

Лю Чжицю получил несколько презрительных взглядов со стороны своей семьи за то, что испортил настроение.

Они ушли с дороги, и карета двинулась в путь.

Когда карета покатила вдаль, бабушка Лю схватила Лю Чжицю за ухо и повернула его:

- Плохо себя ведешь!

- Бестактный!

- Слепой!

- Ты это заслужил!

Семья двинулась обратно во двор, оставив Лю Чжицю одного с покрасневшими ушами в замешательстве.

Что он такого сделал? Он просто говорил правду, верно?

- Твой брат, конечно, сейчас получит от всех. В карете Цянь Ванцзинь еле подавил смех.

- Откуда ты знаешь?

- Конечно, я знаю. Я испытал это на собственном опыте несколько раз. Он был самым ярким свидетелем этому.

Семья Лю обычно была очень разумной и доступной.

Но если дело касалось Наннан, то тут разумом и не пахло? Хахаха.

Они расширили ваши знания о том, что значит бесконечно прикрывать чьи-то недостатки.

Юйшэн прислонилась в карете к спинке сиденья и ухмыльнулась. В последние годы два ее брата, в том числе Цянь Ванцзинь, действительно страдали от ее семьи из-за нее.

Когда она вспоминала о тех случаях, ей хотелось смеяться.

Карета резко повернула за угол, и Цянь Ванцзинь приподнял занавеску на развилке дороги:

- Почему мы едем по этой дороге? Сразу отправляйтесь в областной центр, это намного ближе.

Да Хуан был беспомощен и обижен, и жестом повернулся к нему:

- Молодой мастер, я тоже не хочу ехать по этой дороге. Это дама дергает за поводья.

Цянь Ванцзинь холодно возразил:

- Я голоден. Давай сначала заедем в город и купим два блина.

- ... Цянь Ванцзинь погладил себя по подбородку:

- Тетя Хун, вы ведь не влюбились в дядю, который продает блины? Иначе зачем вам покупать блины каждый раз, когда вы возвращаетесь из города?

Вэй Хун была так напугана, что чуть не упала перед каретой.

- О чем ты болтаешь? Посмотри, как напугана тетя Хун, она даже побледнела! Юйшэн потянула ее назад, подавляя смех:

- Мы все равно никуда не торопимся. Если Тетя Хун любит есть эти блины, так что давайте тоже купим их. Это не займет много времени.

- ... Вэй Хун потеряла дар речи.

Вэй Лан действительно принял ее небрежные замечания близко к сердцу и пошел продавать блины. Город Цанву менялся каждый год, но только его убежище никогда не менялось.

Он сидел на корточках прямо напротив ресторана Ванцзинь.

Когда экипаж въехал в город, они поехали прямо в ресторан Ванжин. Издалека, можно было увидеть небольшой ларек на противоположной стороне улицы. В тот момент, перед ним не было посетителей, а хозяин с полотенцем на шее сидел на обочине дороги и вел себя совершенно без ограничений. Он болтал с продавцами вокруг себя, как обычный местный житель.

Припарковав карету перед рестораном, Вэй Хун сошла и направилась через улицу:

- Четыре запеченных кунжутных блинчика и смазать еще соусом.

- Хорошо! Пожалуйста, подождите секунду. Скоро будет готово! Вэй Лан тут же встал, ловко и аккуратно вылил на сковороду тесто, посыпал луком и добавил начинку. Его движения были быстрыми и аккуратными, он был настоящим профессионалом.

- Мы идем в Сюйчжоу. Ориентировочное время пребывания - два месяца. Вэй Хун опустила голову и сказала еле слышно. Ее губы еле шевелились.

Тогда я должен пойти за тобой туда? Точно так же Вэй Лан шепотом сказал, еле шевеля губами:

- Мне нужно пойти в Сюйчжоу, чтобы продавать блины?

Получив от мужчины свежее испеченные блины, Вэй Хун захотелось ударить его ими по голове:

- Тебе тогда просто нужно сменить имя и называть себя Блю Шаобин (блины / лепешки)!

Он был одержим продажей блинов!

Когда женщина ушла, окутанный пронизывающим холодным воздухом, Вэй Лан почесал свой нос:

- Что я буду есть, если не буду продавать блины? Мне нелегко содержать семью!

Город Цанву находился под горой Сяншань в Юньчжоу. Чтобы добраться до Сюйчжоу по суше, требовалось около десяти дней в пути.

Поскольку группа уехала рано и не нужно было сильно спешить, Цянь Ванцзинь взял Юйшэн, Вэй Хун, и Да Хуан и совершил неспешное путешествие по всему Сюйчжоу.

Тем временем, внутри императорского дворца в столице.

Здесь стоял Зал Высшей Гармонии, великолепно обставленный с резными балками и расписными стропилами.

За письменным столом в углу дворца сидели две фигуры, высокая и низкая.

Невысоким был молодой человек лет десяти с нежным лицом, он писал карандашом на разложенном листе бумаги. Время от времени, он украдкой поглядывал на человека, сидевшего по диагонали напротив него, краем глаза.

Это был человек с изящно очерченными чертами лица и приподнятыми косыми бровями. Его глаза были частично закрыты, густые ресницы отбрасывали слабую тень на нижнюю часть век. У него прямая переносица и розовые губы красивой формы.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1513032>